

КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГО- ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ФОРМЫ, ВИДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Т.Н. Секераж¹, В.О. Кузнецов²

¹Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

²Федеральное бюджетное учреждение Брянская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, Брянск, Россия, 241050

Аннотация. Выделены четыре основных этапа становления и развития комплексной психолого-лингвистической экспертизы в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России. Первый связан с возникновением и становлением психологической и лингвистической экспертиз как новых родов судебной экспертизы, разработкой программ подготовки экспертов, накоплением экспертного опыта. Второй этап – это появление новых объектов и предмета исследования в психологической экспертизе (информационные материалы и их направленность) и комплексных психолого-лингвистических исследований. Третий этап – совершенствование методического обеспечения для производства комплексных исследований, формирование специализированных подразделений по делам, связанным с проявлением экстремизма, модернизация программ подготовки экспертов, появление новых видов комплексных психолого-лингвистических исследований. Четвертый этап – дальнейшее развитие психолого-лингвистической экспертизы, интеграция специальных психологических и лингвистических знаний и их применения, увеличение числа объектов и задач, требующих комплексного подхода.

Приводятся результаты обобщения экспертной практики по комплексным психолого-лингвистическим экспертизам за 2014–2016 гг.

Ключевые слова: *судебная лингвистическая экспертиза, судебная психологическая экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза, судебная экспертология*

INTEGRATED FORENSIC PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS: FORMS, TYPES, PROSPECTS OF DEVELOPMENT

T.N. Sekerazh¹, V.O. Kuznetsov²

¹Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

²Bryansk Laboratory of Forensic Science of the Ministry of the Justice of the Russian Federation, Bryansk, Russia, 241050

Abstract. The authors outline four key stages in the establishment and development of integrated psycholinguistic analysis within the system of forensic science organizations of the Ministry of Justice of the Russian Federation. The first is associated with the period when psychological and linguistic evaluation first emerged and started to develop as new branches of forensic investigation, accompanied by the launch of new training programs, and accumulation of practical experience. The second stage was marked by the establishment of new objects and subject of investigation in forensic psychology (information materials and their intentionality), as well as integrated psycholinguistic evaluation. The third stage is identified by the improvement of forensic methodology for integrated evaluations, establishment of specialized departments tasked with tackling extremism related casework, modernization of forensic education and training programs, and introduction of new types of integrated psycholinguistic evaluations. The fourth stage is that of further evolution of psycholinguistic analysis, mutual integration of special knowledge in psychology and linguistics and its application, and expansion of the variety of objects and objectives that require a multidisciplinary approach. Consolidated overview of practices in integrated forensic psycholinguistic analysis covers the period 2014–2016.

Keywords: *forensic linguistic analysis, forensic psychological evaluation, psycholinguistic analysis, forensic expertology*

Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза является примером междисциплинарных гуманитарных исследований в судебно-экспертной практике. В нашей стране психологическая и лингвистическая экспертизы исторически возникли в разное время. Судебные экспертизы с привлечением психологических знаний проводятся уже около 45 лет. В основе системы судебной психологической экспертизы лежат труды М.М. Коченова по использованию данного вида экспертизы в уголовном процессе, созданные во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности [1], и другие его исследования, «предопределившие развитие судебных экспертиз с участием психолога на много десятилетий вперед» [2, 3]. По образному выражению Ф.С. Сафуанова, все последующие работы в области судебно-психологической экспертизы генетически связаны с идеями М.М. Коченова и так или иначе опираются на его основополагающие теоретические и методологические разработки [4].

В 80-е годы 20-го века судебную психологическую экспертизу (СПЭ) стали проводить в судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) Минюста России – сначала в Центральной Северо-Кавказской научно-исследовательской лаборатории Минюста РСФСР¹, где у ее истоков стоял С.С. Шипшин, а затем и в других СЭУ. Официальное становление СПЭ произошло в 2004 году, когда этот вид экспертизы был включен в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в государственных СЭУ Минюста России, и в Перечень экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз, а также была утверждена программа подготовки экспертов². Методическому обеспечению судебно-психологической экспертизы по ряду предметных видов во многом способствовали научно-методические работы Ф.С. Сафуанова [5, 6] и других ученых Государственного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Минздрава России³ и межведомственное взаимодействие [7].

¹ ныне – ФБУ Южный РЦСЭ Минюста России.

² Программа подготовки по специальности 20.1 «Исследование психологии и психофизиологии человека», утвержденная приказом Министра юстиции России от 07.10.2004 № 166.

³ ныне – ФБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

Судебная лингвистическая экспертиза (СЛЭ) в России появилась в 1990-е годы, во многом благодаря сотрудникам Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук Ю.А. Сафонову, Б.С. Шварцкопфу, А.Н. Баранову и др. В то время экспертизы проводились в основном по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации, оскорблении, клевете. Вскоре СЛЭ стали проводить преподаватели практически всех вузов страны. Появились региональные ассоциации экспертов-лингвистов: Сибирская ассоциация экспертов-лингвистов, Ассоциация лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис» и др. Наиболее известными представителями этих ассоциаций являются Н.Д. Голев, Н.Б. Лебедева, М.А. Осадчий, К.И. Бринев.

Важной вехой в истории СЛЭ в России стало создание М.В. Горбаневским в 2001 году Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). Издания, выпускаемые ГЛЭДИС [8, 9, 10], явились первыми в России своеобразными учебниками-хрестоматиями по СЛЭ. В них авторы впервые предприняли попытку дать определения ключевым для СЛЭ понятиям (утверждение, мнение, неприличная форма и др.) и на примерах экспертиз продемонстрировали возможные подходы к лингвистическому исследованию продуктов речевой деятельности. Издания ГЛЭДИС во многом повлияли на оформление методических подходов СЛЭ в государственных СЭУ России, в которых эта экспертиза появилась в начале 2000-х годов. Однако в системе СЭУ Минюста России изначально лингвистическая экспертиза проводилась как вид судебной автороведческой экспертизы. Так, в программе подготовки экспертов по специальности 2.1 «Исследование письменной речи»⁴ представлена тема «Нестандартные исследования письменной речи», посвященная решению задач, характерных для современной лингвистической экспертизы. После того как в 2006 году СЛЭ стала самостоятельным родом экспертиз, автороведческая и лингвистическая экспертизы развивались параллельно: в первой (ныне устаревшей) программе подготовки экспертов по специальности 26.1 «Исследо-

⁴ Программа подготовки экспертов по специальности 2.1 «Исследование письменной речи», утвержденная приказом Минюста России от 01.10.2004 № 160.

вание продуктов речевой деятельности»⁵ автороведческие исследования являлись одним из видов лингвистической экспертизы. У истоков СЛЭ в системе СЭУ Минюста России стояли Т.М. Изотова, А.А. Смирнов, Т.А. Саркисова. Примерно в это же время СЛЭ как новый род экспертиз появилась и в других ведомствах. Там были введены соответствующие специальности для аттестации экспертов, например «Исследование текста письменного документа или устного высказывания в целях решения вопросов смыслового понимания» (ЭКП МВД России), «Лингвистические исследования» (экспертные подразделения органов ФСБ России).

Таким образом, первый этап развития комплексной психолого-лингвистической экспертизы (КПЛЭ) связан с появлением новых видов экспертизы, разработкой программ подготовки экспертов, накоплением экспертного опыта. На этом этапе в СЭУ Минюста России психологическая и лингвистическая экспертизы развивались автономно, применяемые пограничные для психологов и лингвистов знания дифференцировались. В то же время имелись единичные попытки применения комплексного подхода к исследованию материалов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, оскорблении, к исследованию наименований и товарных знаков, рекламной продукции и др.

В 2005 году появились новые для экспертов объекты, так называемые экстремистские материалы, что связано с принятием Федерального закона Российской Федерации от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Потребность в решении новых объектов и новых задач обусловила необходимость разработки новых методических подходов к их решению. Наиболее систематизированный подход был разработан в Научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации [11, 12, 13]. Имелись и другие заслуживающие внимания научные разработки [14, 15]. Изначально основную трудность при исследовании материалов по делам, связанным с проявлением экс-

тремизма, составляло решение пограничных вопросов, возникающих на стыке двух областей знания – лингвистики и психологии. Тогда же пришло понимание, а затем и убежденность, что межпредметная проблематика обуславливает обязательный комплексный характер исследования. По решению коллегии Министерства юстиции Российской Федерации в 2011 году был выработан, апробирован и начал внедряться в экспертную практику комплексный подход к исследованию информационных материалов по делам экстремистской направленности [16], который в 2014 году оформился как экспертная методика [17].

В психологической экспертизе обозначилось новое направление – исследование информационных материалов. Под информационными материалами мы понимаем тексты, изображения (статичные и динамичные – графические, фотографические, видеоизображения) и комбинированные объекты, содержащие какие-либо сведения о положении дел в окружающем мире, его свойствах, протекающих в нем процессах и др. Информационный материал включен в обмен информацией между коммуникантами, партнерами по общению, в коммуникативную и социальную деятельность субъектов, и с этой точки зрения является коммуникативной единицей. Психологическому исследованию подлежит заложенное в информационном материале сообщение (его смысл и направленность). По предмету исследования экспертиза информационных материалов отличается от традиционных для СПЭ видов экспертизы в отношении живых лиц, посмертных экспертиз, при которых проводится исследование материалов дела.

Таким образом, второй этап развития КПЛЭ, который можно считать этапом становления, положил начало комплексным психолого-лингвистическим исследованиям, проводившимся до этого эпизодически и не носившим системного характера.

Для третьего этапа характерно совершенствование методического обеспечения, оформление новых видов комплексных психолого-лингвистических исследований. Происходило расширение круга задач, требующих междисциплинарных исследований и комплексного подхода. Развитие Интернета – нового коммуникативного пространства – привело к появлению новых объектов исследования и с ними задач, требующих комплексного подхода. В последние годы в

⁵ Программа подготовки экспертов по специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности», утвержденная приказом Минюста России от 09.03.2006 № 36.

экспертной практике четко прослеживается усложнение объектов по делам, связанным с проявлениями экстремизма. В частности, это специфический интернет-контент, сочетающий в себе аудиальную и визуальную, вербальную и невербальную информацию. Возросла потребность в проведении КПЛЭ правоохранительных органов, что стало одной из основных причин развития инфраструктуры психолого-лингвистических экспертиз в системе Минюста России.

В настоящее время в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ведется работа по подготовке методического пособия по семантическим исследованиям, методики исследования видеоматериалов допросов и других оперативных и следственных действий с целью установления внешнего влияния на содержание показаний, установления эмоционального состояния, опрашиваемого (допрашиваемого) лица и актуальной способности (возможности) давать показания [18, 19, 20]; определены пределы компетенции экспертов при установлении достоверности показаний [21].

Комплексный подход принят в экспертных подразделениях органов ФСБ России, где с 2011 года проводятся пси-

холого-лингвистические исследования. В 2015 году в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России совместно с ФСБ России разработана и согласована типовая межведомственная методика комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма.

В Республике Казахстан экспертная практика и научно-методические разработки тоже идут по пути комплексного применения знаний в области филологии и психологии, а также религиоведения, политологии. В Белоруссии взят на вооружение комплексный психолого-лингвистический подход к исследованию экстремистских материалов.

Дальнейшее развитие психолого-лингвистической экспертизы связано с наиболее актуальными направлениями экспертной деятельности, которые определяются потребностями правоохранительных органов и судов. Обзор и анализ экспертной практики производства КПЛЭ за последние три года показал следующее. Комплексные психолого-лингвистические экспертизы назначаются по широкому спектру категорий дел (табл. 1).

Таблица 1

Комплексные психолого-лингвистические экспертизы, назначаемые по различным категориям дел

Категория дела	Статья закона
Проявления экстремизма и терроризма, содействие террористическим действиям (вербовка и др.), признание материалов экстремистскими (в рамках гражданского судопроизводства)	ст. 280 УК РФ, ст. 280.1. УК РФ; ч. 1 ст. 250.1 УК РФ, ч. 1 ст. 205.2 УК РФ; ч. 1 ст. 354 УК РФ, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»
Реабилитация нацизма	ст. 354.1 УК РФ
Оскорбление чувств верующих	ст. 148 УК РФ
Развратные действия с помощью Интернета	ст. 135 УК РФ
Коррупция	ст. 290, 291 УК РФ
Порнография	ст. 242 УК РФ
Проституция	ст. 241 УК РФ
Оскорбление	ст. 5.61 КоАП РФ, ст. 319, 336 УК РФ, ст. 151 ГК РФ
Защита чести, достоинства и деловой репутации	ст. 152 ГК РФ
Реклама и пропаганда наркотиков	ст. 6.13 КоАП
Демонстрирование и пропаганда нацистской символики и атрибутики	ст. 20.3 КоАП
Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних	ст. 6.21 КоАП
Нарушение закона о рекламе	ст. 5, 6 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ
Распространение информации, причиняющей вред здоровью несовершеннолетних	Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»

Для их производства поступают разнообразные объекты, которые условно можно разделить на четыре вида (табл. 2).

Таблица 2

Объекты комплексной психолого-лингвистической экспертизы

Виды объектов	Примеры
(1) Письменные тексты	Статьи, книги, жалобы, надписи, объяснения и протоколы, записки, предсмертные записки и др.
(2) Звучащие тексты: (2.1) монологические, (2.2) диалогические, которые представляют собой фиксацию реальной коммуникации и могут быть формализованными (например, видеоматериал допроса) и неформализованными	Записи разговоров, фиксация следственных действий, видеообращения, интервью и др.
(3) Поликодовые (креолизованные) тексты	Демотиваторы, реклама, видеоролики, кино- и видеофильмы, эмблемы, товарные знаки, карикатуры и др.
(4) Тексты интернет-коммуникации (обычно сочетание трех предыдущих видов текстов)	Переписка в социальных сетях, блоги, форумы, комментарии, посты, общение по скайпу и др.

Схематично объекты КПЛЭ можно представить следующим образом (рис. 1).

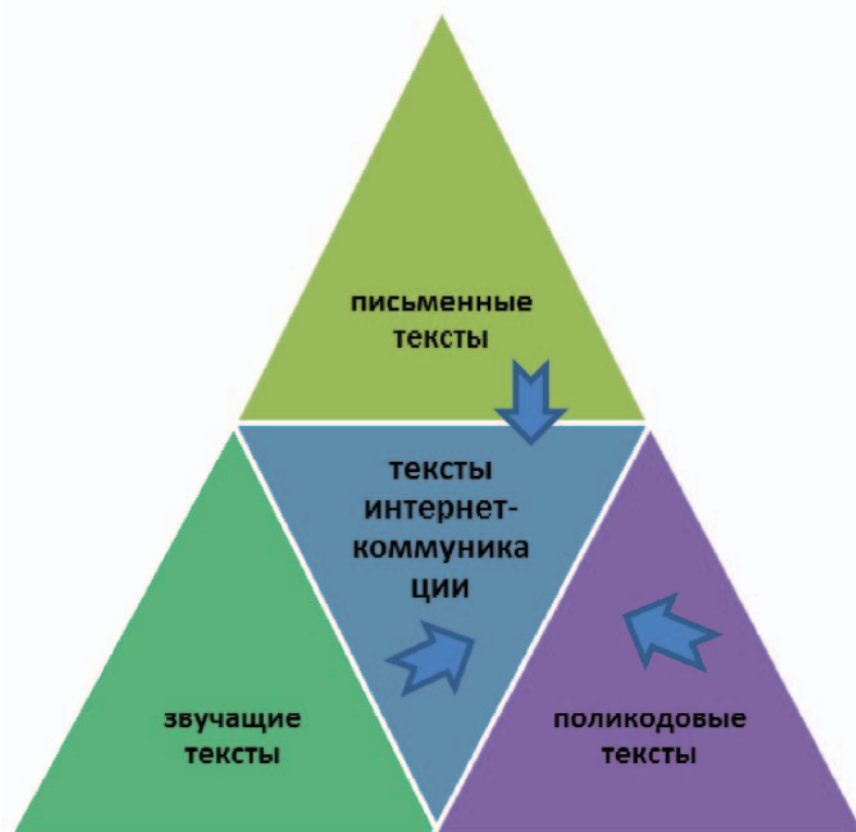

Рис. 1. Виды объектов комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

Анализ динамики видов объектов КПЛЭ за 2014–2016⁶ гг. позволяет с помощью математических методов прогнозировать дальнейшее усложнение объектов, к которым относятся поликодовые тексты и тексты социальных сетей (рис. 2).

⁶ 2016 год рассматривался за период с января по май.

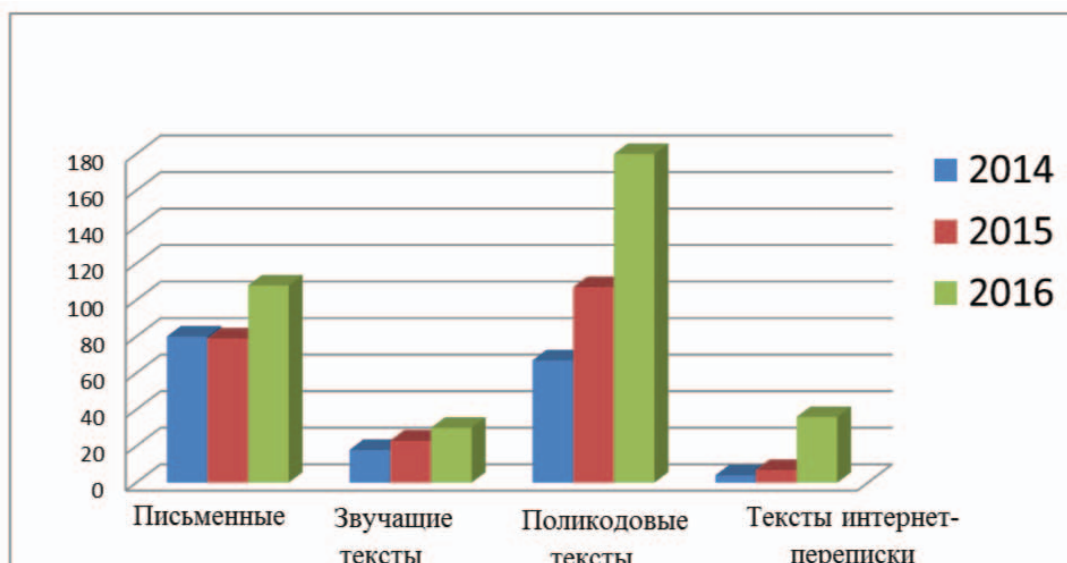

Рис. 2. Динамика видов объектов, поступивших на психолого-лингвистическую экспертизу в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

По указанным категориям дел (табл. 1) и объектам (табл. 2, рис. 1) юридическое значение имеют задачи, для решения которых представляется целесообразным применение комплексного подхода. В орбиту КПЛЭ вовлекаются ставшие уже традиционными виды судебно-психологической и судебно-лингвистической экспертиз. Так, например, при назначении экспертизы по делам о самоубийстве следствие часто располагает большим объемом информационных материалов (переписка в социальных сетях, интернет-дневники и пр.), которые часто требуют не только психологического, но и лингвистического исследования. Ранее – до появления социальной интернет-среды и новых видов коммуникации, связанных с развитием технологий – таких объектов не существовало. Еще один пример. Экспертиза по делам об оскорблении и защите чести и достоинства всегда была лингвистической. В последнее же время экспертам представляются фиксирующие правонарушение видеоматериалы, содержащие полную информацию о коммуникации, поведении, эмоциональном состоянии участников общения. Оценка данных материалов нередко предполагает применение наряду с лингвистическими и психологическими методами исследования, комплексный подход.

Актуальность комплексного междисциплинарного исследования продуктов коммуникации, коммуникативной деятельности, составляющих сегодня обобщенный объект экспертизы информационных материалов, обусловлена тем, что при ис-

следовании объектов практически по всем указанным выше категориям дел важно выявление двух составляющих материала: содержания (что требует применения лингвистических методов анализа – в частности, методов семантического анализа) и направленности (что требует применения психологических методов анализа, выявления формируемых социальных установок и способов их формирования – приемов психологического воздействия). Например при исследовании переписки с несовершеннолетними в социальных сетях на сексуальную тему, необходимо установить содержание переписки, коммуникативные роли и коммуникативную активность ее участников, признаки оказания речевого и психологического влияния на несовершеннолетнего для квалификации развратных действий и прочее; при исследовании аудиоматериалов по делам коррупционной направленности – предмет и тему разговора, побуждения, провести коммуникативный анализ звучащей речи, выявить речевые и психологические приемы провоцирования. Итак, сегодня появляются новые виды исследований, которые требуют теоретической и методической проработки: определения предмета, задач, обоснования методов исследования на основе принципов теории судебной экспертизы, судебной экспертологии, с учетом содержания и объема применяемых знаний базовой науки; формирования экспертных понятий, которые не могут быть заимствованы прямо из общепсихологических и общелингвистических понятий, а всегда явля-

ются результатом трансформации понятий науки в экспертные понятия, отражающие юридическое значение языковых и психологических феноменов.

Таким образом, дальнейшее развитие судебной психологической и судебной лингвистической экспертиз идет по пути интеграции знаний и их применения. Поэтому четвертый этап развития комплексной психолого-лингвистической экспертизы мы связываем с ее перспективами – наиболее актуальными направлениями экспертных исследований, которые требуют первоочередного методического обеспечения. Это экспертизы по делам коррупционной направленности; по делам, связанным с оскорблением чувств верующих; информационных материалов, предназначенных для детей; по материалам оперативных и следственных действий с целью установления влияния на содержание показаний; опросов (допросов) несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности; экспертиза текстов религиозного характера. Требуют также разработки проблемы подготовленности звучащей речи, дистанционной диагностики эмоционального состояния говорящего, коммуникативного анализа звучащего текста и другие.

Актуальность именно этих направлений подтверждена участниками нескольких всероссийских семинаров, проведенных ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в последнее время: «Актуальные вопросы судебной психологической экспертизы» (на базе ФБУ Мордовская ЛСЭ Минюста России, г. Саранск, июнь 2015 г.) [22]; «Актуальные вопросы судебной лингвистической экспертизы» (на базе ФБУ Уральский РЦСЭ Минюста России, г. Екатеринбург, октябрь 2015 г.)⁷; «Актуальные проблемы комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы» (на базе ФБУ Южный РЦСЭ Минюста России, г. Ростов-на-Дону, июнь 2016 г.).

Основные направления развития судебной психолого-лингвистической экспертизы, требующие сегодня теоретической и практической разработки, мы видим в совершенствовании методологических основ, научно-методического обеспечения новых

видов исследований, системы подготовки и повышения квалификации экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России, выделении новой специальности в пределах рода судебно-психологической экспертизы, связанной с психологическим исследованием информационных материалов, аккредитации лабораторий и экспертных методик, межведомственном и международном сотрудничестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних (информационно-методическое письмо). – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1971. – 69 с.
2. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1977. – 199 с.
3. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореф. дис. д-ра психол. наук. – М., 1991. – 45 с.
4. Сафуанов Ф.С. М.М. Коченов – медицинский и юридический психолог. // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2011. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2011_6_11/nomer/nomer02.php (дата обращения: 24.10.2016).
5. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие. – М.: Гардарика: Смысл, 1998. – 192 с.
6. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учеб. для акад. бакалавриата. – М.: Юрайт, 2014. – 421 с.
7. Секераж Т.Н., Сафуанов Ф.С. О развитии судебной психологической экспертизы в России и перспективах межведомственного взаимодействия // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 4 (12). – С. 60–71.
8. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Галерея, 2001. – 184 с.
9. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами

⁷ О проведении всероссийского семинара «Актуальные вопросы судебной лингвистической экспертизы» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudexpert.ru/news/ekb.php>. (Дата обращения 10.10.2016)

и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневско-го. – М.: Медея, 2004. – 328 с.

10. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический мир, 2006. – 112 с.

11. Методические рекомендации Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» № 27-11-99 от 29.06.99.

12. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 256 с.

13. Кроз М.В., Ратинова Н.А. История и современное состояние экспертных исследований экстремистских материалов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 3 (43). – С. 146–155.

14. Леонтьев А.А. Прикладная психол-лингвистика речевого общения и массовой коммуникации – М.: Смысл, 2008. – 272 с.

15. Леонтьев Д.А. К «операционализации» понятия «толерантность» // Вопросы психологии. – 2009. – № 5. – С. 3–16.

16. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2011. – 331 с.

17. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2014. – 98 с.

18. Гагина О.В., Кузнецов В.О. Исследование содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий: современное состояние и перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 45–48.

19. Гагина О.В. Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Психолого-лингвистическое исследование видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути их решения // Психология и право. – 2015. – Т. 5. – № 2. – С. 93–104. doi:10.17759/psylaw.2015100207.

20. Волохова Л.А., Секераж Т.Н. Производство судебных психологических экс-

пертиз видеозаписей оперативных и следственных действий (по материалам обобщения экспертной практики) // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). – С. 88–97.

21. Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я., Васкэ Е.В., Дозорцева Е.Г., Сафуанов Ф.С., Шишков С.Н., Шипшин С.С., Ошевский Д.С., Бердников Д.В., Секераж Т.Н., Калинина А.Н. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путём судебной экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 3 (43). – С. 64–73.

22. Секераж Т.Н. О проведении всероссийского научно-практического семинара «Актуальные вопросы судебной психологической экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). – С. 146–149.

REFERENCES

1. Kochenov M.M. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza nesovershennoletnikh (informatsionno-metodicheskoe pis'mo)* [Forensic psychological examination of minors (information and methodical letter)]. Moscow: Vsesoyuznyi institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1971, 69 p. (In Russian).

2. Kochenov M.M. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza* [Forensic psychological examination]. Moscow: Vsesoyuznyi institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1977, 199 p. (In Russian).

3. Kochenov M.M. *Teoreticheskie osnovy sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy* [Theoretical bases of forensic and psychological examination]: avtoref. dis. d-ra psikh. nauk [Abstract of doctor's thesis (psych)]. Moscow, 1991, 45 p. (In Russian).

4. Safuanov F.S. M.M. Kochenov – meditsinskii i yuridicheskii psikholog [M.M. Kochenov is a medical and legal psychologist] *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii*, 2011, No 6. Available at: www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2011_6_11/nomer/nomer02.php (accessed on 24.10.2016). (In Russian).

5. Safuanov F.S. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugovnom protsesse: nauchno-prakticheskoe posobie* [Forensic and psychological examination in criminal procedure: scientific and practical benefit]. Moscow: Gardarika: Smysl, 1998, 192 p. (In Russian).

6. Safuanov F.S. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza: ucheb. dlya akad. bakala-*

vriata [Forensic and psychological examination: Textbook for the academician of a bachelor degree]. Moscow: Yurait Publ, 2014, 421 p. (In Russian).

7. Sekerazh T.N., Safuanov F.S. About development of forensic psychological examination in Russia and the prospects of interdepartmental interaction. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*, 2008. No 4 (12). pp. 60–71. (In Russian).

8. Gorbanevskii M.V. (ed) *Tsena slova: Iz praktiki lingvisticheskikh ekspertiz tekstov SMI v sudebnykh protsessakh po iskam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii* [Word price: From practice of linguistic examinations of texts of media in legal procedures in claims for protection of honor, advantage and business reputation]. Moscow: Galeriya Publ., 2001, 184 p. (In Russian).

9. Simonov A.K., Gorbanevskii M.V. (ed). *Ponyatiya chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii: Spornye teksty SMI i problemy ikh analiza i otsenki yuristami i lingvistami* [Concepts of honor, advantage and business reputation: Controversial texts of media and problem of their analysis and assessment by lawyers and linguists]. Moscow: Medeya, 2004, 328 p. (In Russian).

10. Gorbanevskii M.V. (ed). *Kak provesti lingvisticheskuyu ekspertizu spornogo teksta? Pamyatka dlya sudei, yuristov SMI, advokatorov, prokurorov, sledovatelei, doznavatelei i ekspertov* [How to carry out linguistic expertise of the controversial text? An instruction for judges, lawyers of media, attorneys, prosecutors, investigators, investigators and experts]. Moscow: Yuridicheskii mir, 2006, 112 p. (In Russian).

11. *Metodicheskie rekomendatsii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii "Ob ispol'zovanii spetsial'nykh poznanii po delam i materialam o vzbuzhdenii natsional'noi, rasovoi ili religioznoi vrazhdy"* [Methodical recommendations of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation "About use of special knowledge on affairs and materials about initiation of race, racial or religious strife"]. No 27-11-99 on 29.06.99. (In Russian).

12. Ratinov A.R., Kroz M.V., Ratinova N.A. *Otvetstvennost' za razzhiganie vrazhdy i nenavisti. Psikhologo-pravovaya kharakteristika* [Responsibility for kindling of hostility and hatred. Psychological and legal characteristic]. Moscow: Yurilitinform, 2005, 256 p. (In Russian).

13. Kroz M.V., Ratinova N.A. History and current state of forensic analysis of extremist materials. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2016, No 3 (43), pp. 146–155. (In Russian).

14. Leont'ev A.A. *Prikladnaya psikholingvistika rechevogo obshcheniya i massovoi kommunikatsii* [Application-oriented psycholinguistics of speech communication and mass communication]. Moscow: Smysl, 2008. 272 p. (In Russian).

15. Leont'ev D.A. Towards an operational definition of tolerance. *Voprosy psikhologii*. 2009, No 5, pp. 3–16. (In Russian).

16. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy tekstov po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu* [Theoretical and methodical bases of forensic psikhologo-linguistic examination of texts on the affairs connected with counteraction to extremism]. Moscow: RFTsSE, 2011, 331 p. (In Russian).

17. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Metodika provedeniya kompleksnoi sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu i terrorizmu* [Method of conducting complex judicial psikhologo-linguistic examination of the affairs connected with counteraction to extremism and terrorism]. Moscow: RFTsSE, 2014, 98 p. (In Russian).

18. Gagina O.V., Kuznetsov V.O. Forensic analysis of the content of audio and video recordings obtained during investigation: review of current state and future prospects. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2014, No 1 (33), p. 45–48. (In Russian).

19. Gagina O.V. Kuznetsov V.O., Sekerazh T.N. Psycho-linguistic study of interrogation videos: problems and possible solutions. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*. 2015, Vol. 5, No 2. pp. 93–104. doi:10.17759/psylaw.2015100207 (In Russian).

20. Volokhova L.A., Sekerazh T.N. Conduction forensic psychological assessments using video recording of search operations and investigative actions (overview of forensic practice). *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2015, No 4 (40), pp. 88–97. (In Russian).

21. Smirnova S.A., Makushkin E.V., Asnis A.Ya., Vaske E.V., Dozortseva E.G., Safuanov F.S., Shishkov S.N., Shipshin S.S., Oshevskii D.S., Berdnikov D.V., Sekerazh T.N., Kalinina A.N. Information letter "on the issue

---

of legal wrongfulness in establishing witness credibility through forensic evaluation". *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2016, No 3 (43), pp. 64–73. (In Russian).

22. Sekerazh T.N. Notes on the all-russian science & practice seminar "current issues in forensic psychology". *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2015, No 4 (40), pp. 146–149. (In Russian).

Сведения об авторах:

Секераж Татьяна Николаевна – к.ю.н., доцент, заведующая лабораторией судебной психологической и лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru.

Кузнецов Виталий Олегович – к.филол.н., заведующий экспертным отделом ФБУ Брянская ЛСЭ Минюста России; e-mail: vixen2006@yandex.ru.